

Привет!
Ваш вам (сайты) по-
гарок:
[http://pseudology.org/
babel/index.htm](http://pseudology.org/babel/index.htm)

А вот еще:
[http://pseudology.org/
Dovlatov/index.htm](http://pseudology.org/Dovlatov/index.htm)

Пока!
Pavtex Bergasov
vergassov@pacbell.net

Uvazhaemij Leonid, ja byl
na vashem sajte.

Pozdravljaju vas za vseob-
shchee oformlenie sajta, za ego
jasnost' i tochnost'.

Boris Chernij (Franzija)
BCzernij@aol.com

Privet, Odessa!
Dorogie zemljaki, vot uzhe
2,5 goda, kak ja ne v Odesse,
proshu: pocelujte za menja
odesskiju zemlju i kin te
gorstochku peska v more.

Iskrenij odessit iz Berlina —
Aleksij.
illichevsk@web.de

SOS!!!
Dorogie odessity,
aborizeny i kosmopolity!
Я дизайнер, дизайнерскую
ресторан "Odessa" в Кие-
ве. Он будет недорогим —
быстрое питание. Вуццри —
одесский дворик, артиш-
ная туба, зеркала, всякие
приколы.

Но хочется приколоться
еще БОЛЬШЕ!!!
Название "ресторан" —
скучно! Как по-одесски?

Нужны всякие картинки
и шаржи знаменитых одес-
ситов!

Татьяна.
sing7@ukr.net

Всем привет!!!
Можно ли не влюбиться в
Одессу? Можно ли проехать
мимо этого города, не почув-
ствовав легкое покалывание
в сердце? Можно ли не ви-
деть в каждом доме, как
бы ветхим и угрюмым он ни
казался, жизнь, любовь, стра-
дание и радость его обита-
телей? Можно ли, вхожу
аромат морского песка, не
почувствовать себя чайкой?
Нет, нет, нет, как ни ста-
райся — не получится. За-
крой глаза, защени нос, за-
ткни уши — и таки ты по-
чувствуешь, что ты в Одес-
се: земля под ногами будет
жечь и источать ароматы
старинного города, энергетика
прекрасного будет чув-
ствоваться независимо от
силы и крепости брони.

Как этого не хватает...
И все-таки я твой, ОДЕС-
СА!!!

Авдий Ник.
avnick@rambler.ru
JCQ: 177448795

Здравствуйте!
Мне бы хотелось узнать,
как я могу попасть в ко-
манду одесского КВН.

С уважением,
ученик 11-А СШ № 122,
Дмитрий Чибисов.
gzaa@renome-i.net

Уважаемые руководители
всего одесского клуба!
Дорогие одесситы!
Приветствую вас! Даю
песни одесские и псевдоодес-
ские (мои), всегда близкие
по теме одесским. Буду рад
откликнуться.

С уважением,
Кирилл Ривель, автор
и исполнитель из СЛ-б.
rive@peterlink.ru

ПАМЯТЬ

АНКА

Во времена, проходившие в на-
шем Отечестве под знаком культа
личности вождя, в семье одесси-
тов Ивио существовал свой соб-
ственный объект поклонения —
Всеволод Лебединцев, ученый-
астрофизик с душой артиста, по-
лиглот и журналист, революцио-
нер, казненный царским прави-
тельством в 1908 году. С него Ле-
онид Андреев писал героя "Рас-
сказа о семи повешенных" — Вер-
нера. В семье Ивио верили, что,
уходя из жизни в молодые годы,
Лебединцев оставил в наследство
родным и их потомкам свою не
исчерпанную до конца сущность.
Сестре Ольге, художнице-модель-
еру, достался его артистизм, ее
дочерям, появившимся на свет
уже в 20-е годы, — страстная
любовь к науке, бойцовские каче-
ства. Младшая, Ирина, обладала
математическими способностями,
старшая, Анна, готовилась откры-
вать тайны природы. В годы фа-
шистской оккупации обе, каждая
на свой лад, принимали участие в
Сопротивлении.

В школьные и студенческие го-
ды Одесская станция юных на-
туралистов была более любима

Аней, чем родительский дом с его
салонном мод. Лишенная кокет-
ства, по-мальчишески подвижная,
она презирала осаждавших ее
мать одесских модниц, которые, с
ее точки зрения, уделяли своей
внешности непозволительно мно-
го времени. Анка, как ее называ-
ли юннаты, рано поняла, что на ее
некрасивое лицо, угловатую фи-
гуру вряд ли кто-нибудь когда-ни-
будь обратит благосклонное вни-
мание и сердца человеческие ей
предстоит завоевывать умом. Бог
дал ей это оружие, притом до-
вольно острое, так что в восхище-
нии сверстников она не испыты-
вала недостатка.

Мироощущение Анки исключало
любое поклонение. Скептик по
натуре, она в душе осуждала да-
же своего дядю Всеволода — за
то, что позволил политике погу-
бить в себе ученого. Она и не по-
дозревала, что может повторить
его участь. Переворот в сознании
совершила война. По протоколам
допросов в СМЕРШЕ 3-го Украин-
ского фронта, которым Анка под-
верглась в июне — июле 1944 го-
да, это произошло примерно
так: "Войну с немцами фаши-
стами в 1941 году встретила пани-
чески. Временное отступление
частей Красной Армии рассмат-
ривала как результат неправиль-
ной политики партии... Приход к
власти немецко-румынских окку-

пантов встретила как неизбежное
зло... Видя те зверства, которые
творились в Одессе, считала не-
обходимым вести борьбу... Пыта-
лась узнать о коммунистах. Ос-
тавленные для работы коммуни-
сты оказались растапами... и я
пошла в ОУН" (дело № 7774 из
фонда прекращенных дел Архива
УСБУ в Одесской области).

7 июля 1944 года Военный три-
бунал 3-го Украинского фронта
приговорил Анну Витальевну
Ивио к 10 годам заключения в
ИТЛ с поражением в правах на
5 лет после отбытия наказания.
Одна из способнейших студенток
биологического и химического
факультетов, которой профессора
Одесского университета прочили
будущность ученого, завершила
"образование" в Воркутинских
лагерях в "должности" санитарки
лагерного лазарета. Там она
встретила любимого человека, с
которым ее вскоре разлучили. От
него родила дочку Надежду. В
письмах к родителям Анна умоляла
спасти ее девочку. И опытный
юрист Виталий Николаевич Ивио
сумел получить от властей разре-
шение на опеку над внучкой.
Он вылетел за ребенком в Ворку-
ту, но в Киевском аэропорту его
сняли с самолета, арестовали и
на десять лет отправили "за шпи-
онаж" в Тайшетские лагеря. Вско-
ре его отпустили — как негодного

к физическому труду. Видимо,
для органов госбезопасности по-
добный маневр был простейшим
способом не допустить спасения
рожденного в лагере младенца.

В день ареста отца от Ани в
Одессу пришла телеграмма: "Не
выезжайте. Надежда умерла".

10 октября 1957 года Военная
коллегия Верховного Суда СССР
реабилитировала Анну Виталь-
евну Ивио за отсутствием со-
става преступления: наконец-то
допрошенные свидетели под-
твердили, что листовки, которые
она распространяла, носили не
антисоветский, а антифашист-
ский характер.

После реабилитации Анка в
Одессе не прижилась. Сдав эк-
стерном в течение года экзамены
за полный курс медицинского
училища, она возвратилась в
Воркуту, работала сестрой милос-
ердия в местной больнице.
Умерла в одиночестве, вдали от
родных мест. Зато вблизи от мо-
гилы своей убитой лагерным ре-
жимом крохотной Надежды.

Следует признать, что Анка не
полностью повторила участь дяди
Всеволода. Ее не казнили. Про-
сто не дали родиться в ней уче-
ному. Просто покромсали мате-
ринское сердце. Но кто знает, ка-
кой из вариантов судьбы горше?

Вера ФАБИАНСКАЯ.

ЗВЕРСКАЯ НОЧЬ

Возвращали мы как-то с Олегом
Кудриным ночью павлинов в
зоопарк.

Да, было в нашей причудливой
карьерке и такое тоже. Олег Куд-
рин — это мой многолетний друг и
коллега-соавтор. А вот зачем нам
понадобились павлины, сейчас
объясню.

Читатель наверняка долго еще
будет помнить, как вскоре после
начала Времени Больших Реформ
у нас появились многочисленные
трастовые фонды и инвестицион-
ные пирамиды. Да и как же читате-
лю их не помнить, когда в боль-
шинстве своем он потерял там
немалые деньги? Чего только сто-
или (в самом буквальном смысле)
три буквы "МММ"! А в Одессе са-
мой известной пирамидой, эдаким
одесским "МММ", был тогда фонд
"Элайс". Даже те немногие, у кого
хватило здравого смысла не нести
туда свои деньги, хорошо помнят
многочисленные очереди возле
"Элайса" — на углу проспектов
Шевченко и Гагарина.

Вот этот самый "Элайс" и решил
устроить в зале филармонии празд-
ник для своих клиентов. Устраи-
вать праздник были приглашены, в
том числе, и мы с Олегом. Пофан-
тазивав немного над сценарием,
решили провести вечер в восточ-

ном стиле сказок "Тысячи и одной
ночи". А для пушистого восточного
антуража договорились с бедство-
вавшим тогда Одесским зоопар-
ком о том, что уже на лестнице фи-
лармонии гостей будут встречать
живые павлины.

Вечер прошел удачно, павлины
вели себя хорошо: сидели смирно
и периодически распускали свои
чудесные хвосты-вееры. Закон-
чился праздник уже за полночь.
Ушли зрители; разобрали декора-
ции, провозили артистов и, на-
онец, рассчитались с нами за рабо-
ту. Так что, получается, мы да еще
Одесский зоопарк — это те не-
многие в Одессе, кто на "Элайсе"
не потерял, а чуть-чуть заработал.

Итак, ближе к трем часам ночи
мы — возле зоопарка. Должен вам
сказать, что ни до, ни после этого
раза бывать в зоопарке ночью мне
не доводилось. На выходе, где
днем у детей проверяют билетки,
стоял ночной сторож, а в глу-
бине, на территории зоопарка, не
было ни одного человека.

Но, оказывается, на ночь они
там сажат множество цепных со-
бак. Причем так, как лают, рычат,
хрипят, рвутся, бросаются на вас
эти псы — такого я не встречал ни-
где и никогда. И это при том, что,
несколько лет проработав инже-

ром-почвоведом в Одесской гид-
рогеологомелиоративной экспе-
диции, я объездил чуть ли не все
села юга Одесской и Николаев-
ской областей. Таких злых собак
нигде не видел! Быть может, все
это из-за соседства со всяким ди-
ким зверьем в клетках, не знаю.

И вот идем мы по ночному зоо-
парку втроем: мы с Олегом и зоо-
парковый орнитолог, хозяин пав-
линов. Павлины сидят у нас на ру-
ках тихо — наверное, уснули. Но
зато собаки с рыком, хрипом и ла-
ем кидаются со всех сторон, и
только цепи останавливают их в
двух — трех метрах от нас. Но псы
озлобленно рвутся с этих цепей и,
кажется, вот-вот от них освобод-
ятся и тут же растерзают нас на
мелкие кусочки.

— А бывает такое, чтоб какая-
нибудь собака с цепи сорвалась?
— спрашиваем мы нашего прово-
жатого орнитолога, чтобы он нас
ободрил и успокоил.

— Бывает! — уверенно отвеча-
ет он.

Идем дальше. Павлины, оказы-
вается, живут в самой глубине. Но
вот, наконец, мы на месте, павли-
ны водворены в свое помещение,
и только мы собрались в обрат-
ный путь, как орнитолог вдруг на-
чинает с нами прощаться.

— А чего, — говорит он. — До
утра всего пару часов, я уж как-
нибудь здесь перекантуюсь, ут-
ром все равно на работу. Вы иди-

ПАПА СИМА

По паспорту его зовут Иегошуа Ицкович Сима-
ров-Хусид. В разговоре его уважительно называют
Симон Исаевич. А за глаза, но при этом не менее
уважительно — Папа Сима.

Когда-то, еще до войны, Папа Сима в Одессе
пел куплеты. Но к тому времени, когда мне пове-
ло с ним познакомиться, он давно уже сменил од-
ну уникальную профессию, куплетиста, на другую,
не менее уникальную — прокатчика. Нет, нет, он не
прокатывал сталь или трубы, он прокатывал арти-
стов — организовывал их гастроли. А ведь времена
были еще глубоко советские.

С кем он только не работал! Как-то раз при мне
к Папе Симе на старческую грудь бросилась Со-
фия Ротару, вся в слезах от радости встречи. "Со-
ня, ну не надо! Ну, будет, Соня!" — успокаивал ее
Симон Исаевич.

За нас он взялся после телевизионного успеха
нашей команды КВН Одесского университета. А
прокатчиком он был экстракласс! Организация
гастролей происходила примерно так: "Куда мы
едем? В Нижневартовск?" Тут же снималась теле-
фонная трубка и набирался Нижневартовск. "Алло,
Нюма? Там к тебе приедут ребята..." И дальше все
шло уже само собой. Причем свой знакомый Нюма
был у Папы Симы в каждом Нижневартовске!

Или могло быть так: "Какой Кокчетав? Никакого
Кокчетав! Вы не знаете их Кокчетавской филармо-
нии! С ними нельзя иметь дело! Нет, если вы так
уже хотите в Кокчетав, я сейчас позвоню Фиме в Ку-
станай, и он вам сделает и Кустанай, и Кокчетав!"

При этом в свои "за семьдесят" был стариком
Папа Сима отказывался категорически. Вот, на-

пример, прибыв в Махачкалу, мы стояли у окошка
гостиничного администратора и с раскрытыми па-
спортами заполняли анкеты для поселения в гости-
ницу. Слева от Симона Исаевича стоял Вова
Авербух (или просто Бух, как все мы его звали), а
справа встала заполнять свой бланк Наташа Пру-
довская. И тут Папа Сима зашипел Буху страшным
шепотом: "Вова, иди, стань от меня с той сторо-
ны!" Бух сначала не понял, потом удивился. "Вова,
я тебе говорю — перейди от меня на ту сторону!"
Пожав плечами, Бух встал между Папой Симой и
Наташей. Через минуту, когда Наташа отошла, Па-
па Сима бросил Буху: "Просто я не хотел, чтобы
она видела, что я 13-го года рождения".

В другой раз — в Архангельске — тогда еще моло-
дой, горячий и не очень умный, но зато, как теперь
говорят, "продвинутый" Эдик Неделько решил пошу-
тить и вызвал в гостиничный номер к Папе Симе ка-
ких-то проститутку. Девочки пришли. Эдик стоял в
коридоре в предвкушении скорой и скандальной
развязки. Ждать пришлось долго. Часа полтора —
два. Наконец, девочки вышли. Папа Сима, улыбаясь,
проводил их до лифта. При этом явно довольный
остались все стороны, кроме проторчавшего два ча-
са в коридоре разочарованного Эдика Неделько.

Итак, Папа Сима старался не обращать вни-
мания на свой почтенный возраст, но на это всеми
силами обращала внимание его семья. Жена,
дочь, зять и более дальние родственники считали,
что Папа Сима давно пора отдохнуть, что в таком
возрасте хватит уже разъезжать по этой стране от
Ужгорода до Петропавловска-Камчатского, а дав-
но уже надо ехать в другую страну и брать при
этом билеты только в один конец. Папа Сима про-
тестовал, но, во-первых, их было больше, а во-
вторых, вода камень точит.

И вот мы уже провожаем Папу Симу на Одес-
ском вокзале. Какие-то молодые дамы вопя-

те, вас там сторож на входе за-
помнил — выпустит.

Идем обратно уже вдвоем. Ощу-
щения жуткие: ночь, темно, и ото-
всюду на тебя с бешеным лаем
бросаются, гремя цепями, огром-
ные कुцлатые псы. Действительно
страшно. Невольно начинаешь об-
суждать на ходу, что делать, если
какая-нибудь сволочь и в самом
деле сейчас сорвется с цепи.

— Ну, если что, я моментально
залезаю на ближайшее дерево! —
говорю я, благо лезть по деревь-
ям неплохо умею с детства.

— А я... А я... А я... — это, как вы
поняли, отвечает мне Олег. — А я,
как только какая-нибудь одна со-
рвется, тут же перепрыгиваю че-
рез этот забор! — показывает он
мне на довольно высокий забор.
Вдоль которого мы и идем.

И только он это произнес, как на
фоне бледно освещенного лунной
ночного неба без единого звука
из-за того самого забора, куда
только что собрался, спасаясь от
свиристых псов, прыгает Олег, под-
нимается... белый медведь...

...С нами была истерика. Мы не
просто смеялись, мы ржали, как
лошади Пржевальского из сосед-
него волвера! Ржали до самого
выхода, ржали на весь ночной
зоопарк. Не могу вспомнить точ-
но, но, по-моему, от такой невид-
анной нашей наглости замолча-
ли даже самые злые в мире соба-
ки Одесского зоопарка.

"Симаров, как же мы тут без вас?!" Жена шепчет
Папе Симе на ухо: "Опять эти твои поклонницы!" И
Папа Сима вместе с поездом в несчетный, но теп-
ерь уже, наверное, последний раз трогается из
родной Одессы. Трогается в Нью-Йорк, на пенсию.

...И вот семья уже какое-то время живет в Нью-
Йорке. И вот уже зять Папы Симы Эдик Каменец-
кий — известный раньше в Одессе автор и испол-
нитель — имеет в Америке хорошую работу. И
даже решает вместе с приятелями организовать
свой самостоятельный театр для эмигрантов.
Для будущего театра заказываются костюмы. И
Папа Сима просит зятя: "Эдик, пошей мне тоже ко-
стюм!" — "Симон Исаевич, зачем вам?" — "Ну, по-
шей!" Старик долго настаивал, и костюм был шит.

Идет время. Суровы будни американской дей-
ствительности. И не всегда у Эдика Каменецкого
так хорошо с работой. И все реже вспоминает он
об идее театра. Зато уехавший в Америку на
отдых Папа Сима в новом концертном костюме вы-
ступает перед популярными одесскими эмигрантами
практически регулярно. Выступает, собственно,
перед теми, перед кем выступал всю жизнь. И, как
всю жизнь, неплохо кормит семью.

Как-то и нашей команде КВН довелось побывать
в США. Конечно же, мы пригласили на наш концерт
и Папу Симу. Прошел концерт замечательно, наши
эмигранты — вообще очень благодарная публика.

После концерта Папа Сима пришел к нам за ку-
лисы и молча сел на стул. Повисла пауза, которую
он выдержал профессионально. "Ну что, Симон
Исаевич, что вы скажете?" — не выдержали мы.
"Что я скажу? — медленно повторил Папа Сима. —
Вас еще можно прокатывать". И это было для нас
самым высшим из всех возможных комплиментов,
рецензий и оценок!

Всеволод ЛЮМКИС.